

К 84 (пер)

4-23

Е. ЧАРУШИН

**НИКИТКА
ДА СЫЛӨН ДРУГГЕЗ**

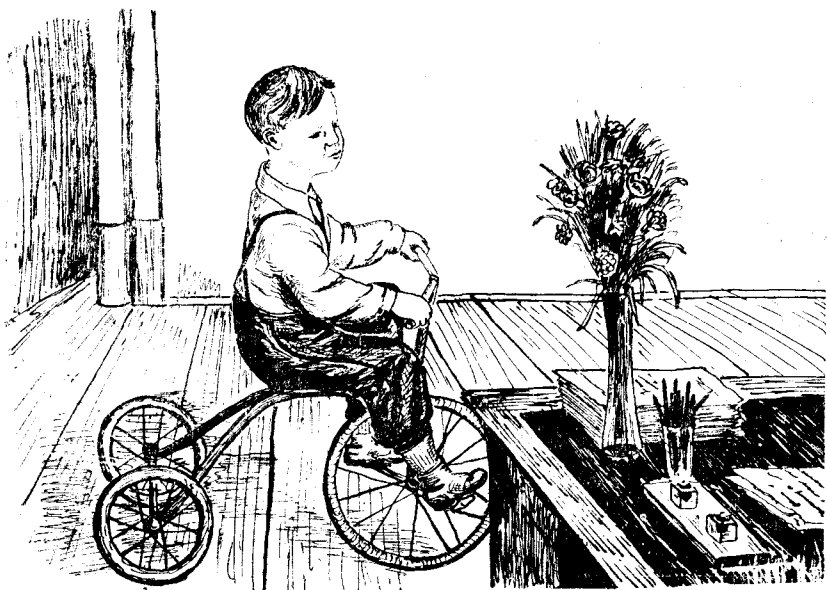
КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар * 1952

Е. ЧАРУШИН

НИКИТКА
ДА
СЫЛӨН ДРУГГЕЗ

Коми-пермяцкӧй государственнӧй издательство
Кудымкар * 1952

КЫДЗ НИКИТА МЕНЫМ ОТСАЛІС

Вот օтпыр пукала ме аслам пызан сайын и думайта.

Вдруг ме дынօ велосипедօн локтыш-тіс Никита. Сибօтчис, видзօтіс ме вылօ и юалօ:

— Тэ думайтан, тятю? Сідз? А мый йылісь тэ думайтан? Натьтօ, мый-нибудь интереснօй йылісь?

— Интересной йылись, — шуа. — Мода гижны книжка ас йывсим да тэ йылись — челядь понда. Сы йылись, кыз мийо олам-олыштам, кыз мян воробей велалис лэбавны, кыз тэ вöралін, кыз мянын перепёлка олис. Гижа, а сыбöрын быдöннытö рисуйта: и тэнö, Никита, и перепёлкасö — быдöннытö, быдöннытö! Только тэ меным эн мешайт — ме сейчас гижны пондöтча.

А Никита рад лоис и горöтлö:

— Ме тожö мода гижны! Ме тэныт отсавны понда!

— Да тэ учöтик эшö, — шуа, — тэ он куж!

— Кужа, — шуö. — Вай бумага.

Вот Никита кайис стул вылö, босьтис перо, босьтис бумага и пондис гижны.

— Но ладно, — шуа. — Гиж-ко перво мян медодзза рассказлись названнёсö. Гиж сидз: „Никита-вöрались“.

Никита мыччис кывсö и пондис дзуртны перонас.

— Но, эшö кин йылісь гижны? — юалö.

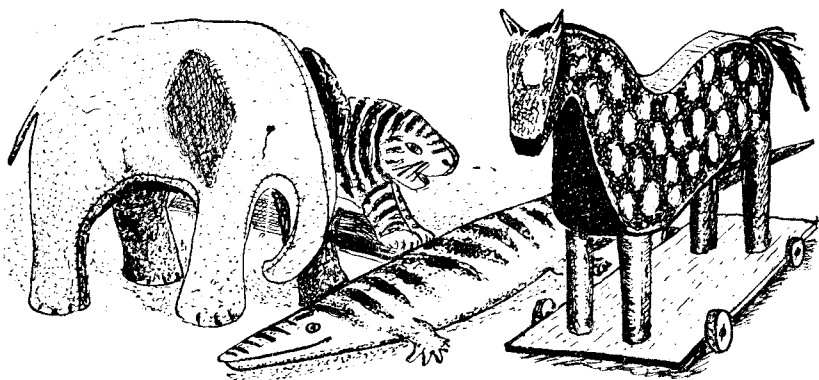
— Гиж вот мый: „Воробей“.

Гижис Никита, гижис, дзуртіс перонас, дзуртіс — быдöс гижис. Лэдзчис стул вывсис и шуö:

— Вот ме тэныт и отсалі. На бумагасö — лыддьöt!

Пуксис Никита аслас велосипед вылö и муніс отсавны мамыслö — мамыс Никита вешьян бердö пугвича вурис.

НИКИТА-ВӨРАЛІСЬ

Никиталөн эм пуовөй тигр, пуовөй вөв, резиновөй крокодил да слон.

Слоныс вурөма трепиччезісь, а пытш-кас сьлөн вата.

А эшө Никиталөн эм гезок.

Вот дзєбис Никита ассис тигрсө кровать увтө, крокодилсө — комод сайө, слонсө — пызан увтө.

— Пукалө сэтчин, — шуө. — Сейчас ме тиян сьөрын вөравны понда.

Сьбөрын Никита босьтис вөлоксө, юрас сьлө көрттулөн пыськөтис осьта и сувтөтис сэтчө көрттувсө. Лоис на-

стоящöй носорог. Пондiс носорог овны
стул увтын.

А гезокыс лоис змеяөн. Тожö стул
увтын олö, каттисьö сэтчин.

— Пондötчö вöралöм! — горötлö Ни-
кита.

Зарядитiс сiя ассис ружьё, кышалiс
пельпон вылас сетка, кöдөн рынокö
ветлöны, и пондiс кыссыны.

Кыссис, кыссис и тигр вылö кайис.
А тигрыс кыз эрнитас страшнöй
голосөн:

— Рррр-ррр-ры!

А сыбöрын пондiс нявзыны, кыз
кань:

— Мяу-мяу!

Этö, конечно, не тигр эрзiс да няв-
зiс, а ачыс Никитаыс. А сыбöрын сiя
босьтiс пельпон вывсис ружьёсö и ме-
титчис:

— Бух! Ба-бах! Бух! Ба-бах!

Этö бытьтö сылөн ружьёыс лыйис.
Вöрались вийис тигрсö. Суйыштiс
сiйö сеткаö и пондiс одзлань кыссыны.

— Кыссис, кыссис и дикöй слон вылö кайис. Сулалö слон, клыккесö одзлань мыччöма и хоботнас тутсö, кызз трубаö:

— Тру! Тррррр-ррр-руууу!

Этö, конечно, Никита сы туйö тутсис.

— Бух! Ба-бах!

Никита вийис слонсö, суйыштіс сійö сеткаö и одзлань кыссью.

Кыссис, кыссис и крокодил дынöдз локтіс.

Крокодил пиннезнас гырчиктö да пороз моз баксö.

Этö Никита айыссянь тöдіс, что крокодиллэс мöс моз баксöны.

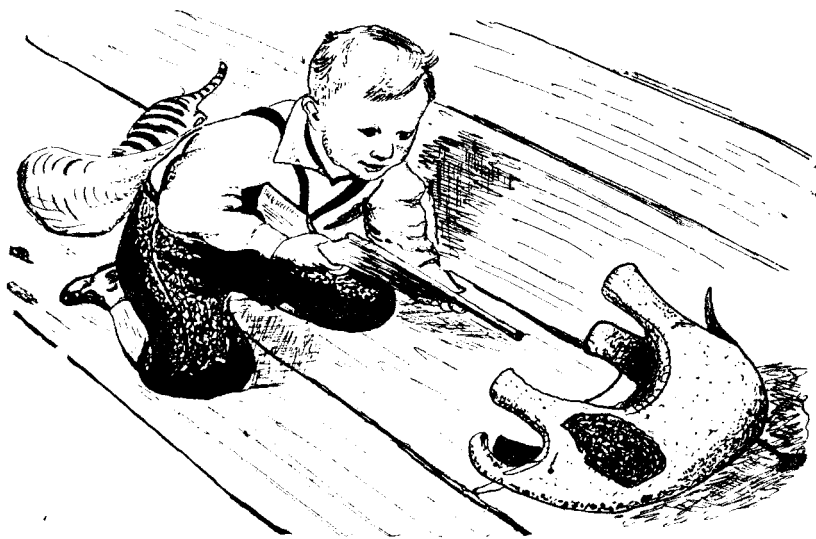
— Бух! Ба-бах! — крокодил вийöм.

— Бух! Ба-бах! — и носорог вийöм.

— Бух! Ба-бах! — и змея готов.

Быдöннысö вийис. Быдöннысö сумкаö тэчис — сьюкыт лоис сумкаыс. Никита кыскö сійö сьюрас джодж кузя и горöтлö комната пасьта:

— Вот ме кытшöм вöрались! Некинлись ог пов! Быдöннысö вия!

* * *

Гожумён мийö локтём дачаö и му-
ним гуляйтны.

— Тэ мый жö, Никитушка, ружьёсö
сьöрат он босьт? — юала. — Тэ вöра-
лись эд.

— Ох, былись, ме и вунöти, — шуö
Никита.

Котöртис сия гортö, адззис кровать
увтись ружьёсö, кышалис сийö пельпон
вылас и оськалö мекöt ордчөн.

Мунам мийö видз вылöt чочком цвет-
киэз коласöt, кöдналөн шөррес веж
пугвича кодьöсь.

Цветтэз вылись быд рöма бабыввез
лэбзьöны. Миян дынись öтмödөрö кö-
бывкаэз чеччалöны.

И вдруг мийö адззам катшапиянокöс.
Сия сэтшöм жö, кыз и ыджыт катша, —
чочком сора съöd, только бöжыс дже-
нытжык да ачыс учötжык.

Чеччалö турун вылöt, пышшö миян
дынись катшапиянок, борддэзнас öвтö,
а лэбавны эшö оз куж.

Котöртис рябина кусток дынödз и
енöвтчис сэтчö.

Видзöта: Никита-вöрались сувтис нель-
подөн — тожö енöвтчис. Гусьöник юалö
менчим:

— Тятю! Тятю! Позьö меным лыйны
сыö?

— Лый, лый, — шуа. — Раз тэ вöра-
лись ни, дак позьö.

И вот Никита пондис кыссьыны ту-
рун кузя катшапиян дынö. Дыр кыс-

сис киас ружьёон. Совсем матö сибöт-
чис.

Вот метитчис. И вдруг кыз горötас:
— Бух! Ба-бах!

А катшапаян чеччöвтиc куст сайсис,
да кыз пондиc горötлыны вöр пасьта-
ас:

— Криии! Крээээ! Криии!

Никита чапкис ружьёсö му вылö —
и чоужык ме дынö.

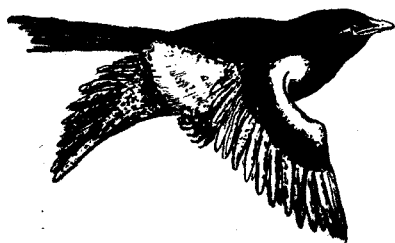
Котöртö, чужйисьлö, усялö.

Видзöта: и катшапияныс тожö пышшö — только мөдөрö.

Сідз öтамөд дынсянь и пышшöны: катша — вөрö, а Никита — ме дынö.

— Тэ мый жö, вөралісь? Мыйісь повзин?

— Кыз он повзы! — шуö Никита. — Мыйлö сія, ылöстөм, ачыс горөтлө?

ВОРОБЕЙ

Никита муніс айыскөт гуляйтны. Мунёны туёк кузя и вдруг кылёны — кинкё чивзё:

— Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!

И адззёны ния, что этё учётик воробей чеччалё туй кузя. Пашмём сэтшём, кызд гоглян тарөвтчө. Бөжокыс сылөн дженытик, нырыс веж, и некытчө сия оз лэбзы. Натьтё, оз куж лэбавны.

— Видзёт жё, тятю, — горөтис Никита, — воробейыс не настоящой!

А тятьыс шуё:

— Нет, этö настоящöй воробей, да только учöтик. Пянок эта. Ся, натътö, усис аслас позись.

Сэтчö Никита котöртис кутны воробейсö и кутис.

И пондис эта воробейпяныс овны мянын клеткаын, а Никита вердлис сийö гуттэзөн, гаггезөн да йöv сора булкаөн.

И вот олö воробейыс Никита ордын. И лун и мөдикö олö — и пыр горöтлö: сейны корö. Но и горш кйтшöм! Асыв-нас шондыс чуть мыччисяс, ся чивзыны пондöтчö, быдөннысö саймöтас.

Сэк Никита висьталис:

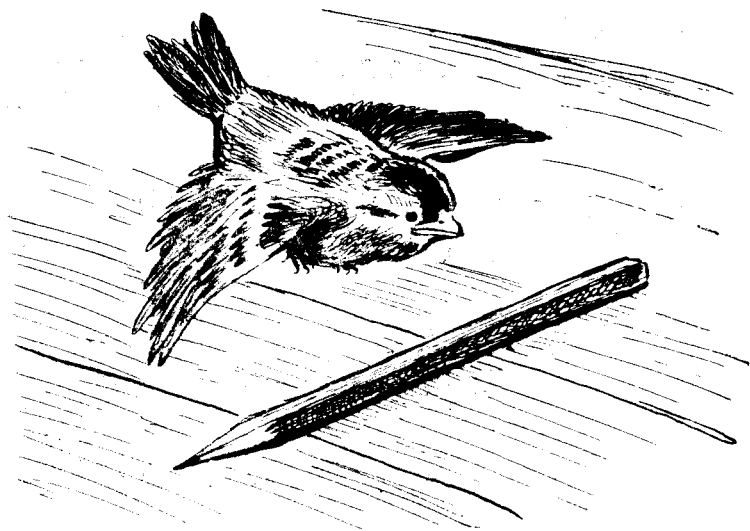
— Ме сийö велöта лэбавны и лэдза.

Кыскис воробейсö клеткасис, пуксьötис джоджö и пондис велöтны.

Сувтис воробей одзö пидзöссэз вылас, перыта-перыта пондис öвтны кыкнак кинас.

— Тэ борддэзнат вот этадз öвт, — шуö.

А воробей котöртис комок увтö.

Но, воробейсö эшö лун вердисö. Никита бöра пуксьöтис сийö джоджö — велöтны пондис. Öвтö, öвтö киезнас... И вдруг воробей тожö пондис öвтны борддэзнас и лэбзис!

Вот сiя карандаш вевдöрöт лэбзис. Карандашыс джоджын валяйтчис.

Вот гöрд пожарнöй автомобиль вевдöрöт лэбзис. А кöр пондис неловья

кань-чача вевдөрөт лэбзыны, люкасис
сы бердө и усис.

— Умөля эшө тэ лэбалан, — висьта-
ліс сылө Никита. — Ноко ме тэнө эшө
лунок вердышта.

Вердіс, вердіс, а ашынас воробей-
пияныс Никита скамейка вевдөрөт лэб-
зис.

Стул вевдөрөт лэбзис.

Пызан вевдөрөт лэбзис, кытөн кув-
шин сулаліс.

Вот только комод вевдөрөт эз вермы
лэбзыны — и усис.

Сійө, тыдалө, колө эшө невночка
вердыштны.

Ашынас Никита босьтіс воробейсө
сьорас садө и пуксьөтіс турунө.

Воробейыс кирпич вевдөрөт лэбзис.
Мыр вевдөрөт лэбзис.

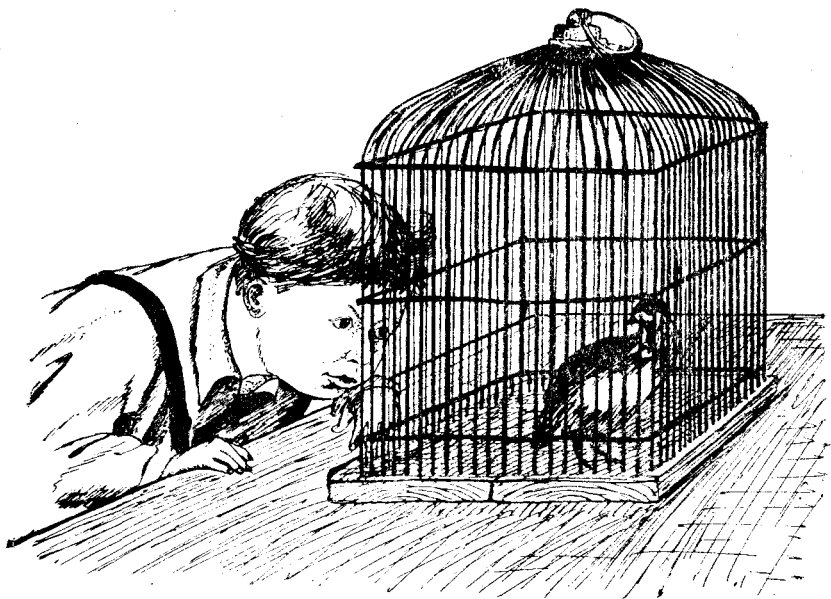
И мөдіс ни забор вевдөрөт лэбзы-
ны да люкасис сы бердө и бөра усис.

А ашынас сія и забор вевдөрөт лэб-
зис.

И пу вевдөрөт лэбзис:

И керку вевдөрөт лэбзис.
И совсем Никита дынісь лэбзис.
Вот кытшом бура Никита велөтіс
сійө лэбавны.

ПЕРЕПЁЛКА

Миянын клеткаын оліс ручнӧй перепёлка. Сэтшӧм учӧтик дикӧй курӧжок. Быдсӧн коричневӧй, чочком виззеза. И горш вылас сълӧн гӧноккезись нагрудничек, кыз бытъӧ челядьлӧн фартужок.

Перепёлочка ветлӧтӧ клеткаӧт и гусьӧник шутнялыштлӧ — вот сідз:

— Тюрр-тюрр! Тюрр-тюрр!

А то водас бок вылас да купайтчө песокын; кыз былной курог весотогоноккесо, борддэзнас шовкотыштолө. Мийо мыччалам сыло гагок, сия сиботчас и кокыштас кисиным.

Мийо нельки кианым босьтавлім сийо, кыз чачаос.

Пукало сия кырым пидосын и озлэбзы. Совсем ручной.

Но самой удивительнойис вот мый. Кыз только рытон озтам электричество, перепелочкаис сразу пондо шутнявныгоротлыны:

— Фить-пирю! Фить-пирю!

— Мый сэтшомсо сия баито? — юало Никита.

— Это сия узыны тэно водтото. Кылан, горотло: „Узыны пора! Узыны пора!“

Никита кывзисыштіс — и былись вачкисьо:

— Фить-пирю! — Узыны пора!

— Фить-пирю! — Узыны пора!

А Никиталö и былись узыны пора.
Но только водтöтны сйö сьöкыт.

— Одз эшö! — шуö Никита.

Перепёлка бöра:

— Узыны пора!

— Да менам онö оз пет!

— Узыны пора!

— Но, ме эшö невночка орсышта!

Сэтөн перепёлкаыс сідз пондiс горöтлыны, что терпитны сэсся оз позы:

— Узыны пора! Узыны пора!

— Да ме мисся ни!

— Узыны пора!

— Да ме вещьянос чöвта ни!

— Узыны пора! Узыны пора!

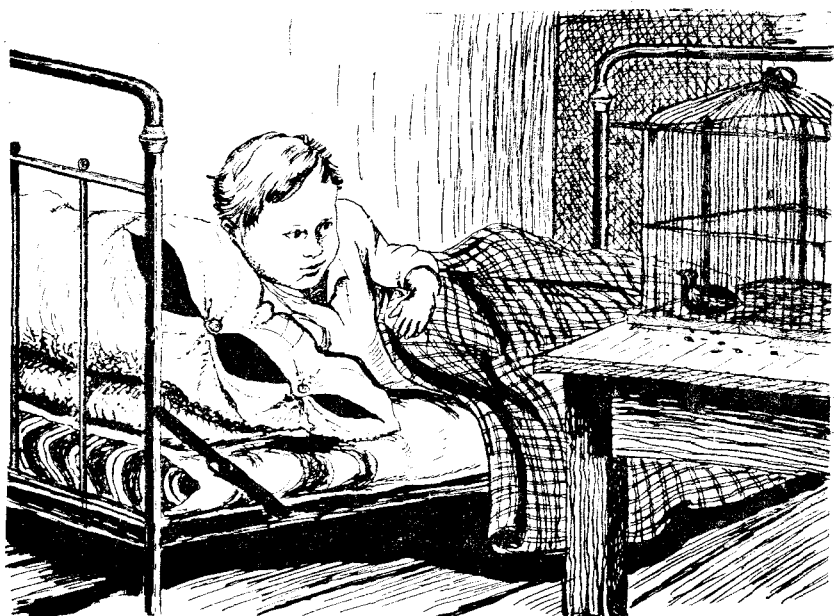
— Да мый тэ горöтлан, ылöстөм? Ме эд водi ни.

Кусötасö керкуас бисö — сэк и перепёлка лөнсьяс, и Никита онмössяс.

Мийö сідз и пондiм керны.

Перепёлочка пондiс Никитасö узыны водтöтлыны.

Только пондас сiя ассис „фить-пирю“ шутнявны, Никиталөн öмыс

паськалө. Паськөтлас-паськөтлас өмсө,
а сыбөрын миссяс, чөвтчас и водө
узьны.

Көть и перепёлочкаыс не только
рыттэзнас, но и мөдик кадө горөтліс
„фить-пирю“, но ме сэк жө клетка вы-
лас чапка кытшөм-нибудь чышкөт нето

чышьян — сiя и лөнсьяс. Пемытінас перепёлкаэс горётлыны озö любитö.

Гожумнас мийö мунім овны дачаö.

Садын перепёлочкалö керим ыджыт клетка-йöртанок. Пуксьöтiм сийö сэтчö и мунім ыб вылö новоселье вылас цветтэз öктыны. А клеткаас вöлöма осьта, — перепёлкаыс и пышшöма. Локтiм мийö бөр, а сiя абу.

Кытшöм жаль миянлö вöли!

Пондiм мийö кошшыны сийö. Лунтыр кошшим, рытывбыт. Турунись кошшим, кусттэзiсь.

Абу и абу перепёлочканым.

Мыдзим мийö, вынтöмсялiм. Никиталö важын ни узьны пора.

— Кыдз ме узьны понда? — горзö сiя. — Некин менö оз ланьтöt.

И вот мыччисис тölись. Югыт-югыт, омөн быдöс югдötис: и турунсö, и туйсö, и кусттэсö. И вдруг мийö кылам — самöй учötик кусток дынись:

— Фить-пирю! Фить-пирю!

— Сiя! — шуö Никита.

А перепёлкаыс эшö горөнжык:
— Фить-пирю! — Узыны пора!

Мийö — кусттэзö и сразу кутим перепёлканымöс. Сия вöли кöдзыт, лысвася-няс вамöм. Бертим мийö сыкöt гортö, тупкалим буржыка клеткасыс осьтасö и пуксьöтим перепёлкасö сэтчö бөр.

А Никита мунис узыны.

СОДЕРЖАННЁ

Кыдз Никита меным отсаліс	3
Никита-вѳралісь	6
Воробей	13
Перепёлка	18

Перевод *Ф. С. Ярковой*
Редактор *Н. А. Спорова*

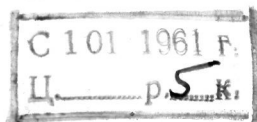
Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *А. Т. Климова*

Сдано в набор 11/1-52 г. Подписано к печати 12/11-52 г. Печатных листов 1,5. Уч.-изд. листов 1,2. ЛБ 11061. Заказ № 175. Тираж 1000. Цена 60 к.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Облполиграфиздата.

Цена 55 к.

Номинал по преискуранту 1952 г.

Е. Чарушин
НИКИТКА И ЕГО ДРУЗЬЯ

*На коми-пермяцком
языке*